

Это было заранее обговорено всей семьей. Они только что прибыли в деревню и еще не успели укрепиться, а поскольку скрыть дело с чесночными побегами все равно не удалось бы, лучше было сделать доброе дело для деревни, чтобы местные жители запомнили их с хорошей стороны. Поэтому они специально выставили чесночные побеги на видное место, привлекая внимание старейшин рода и деревни, и всё прошло само собой.

Ань Тай также понимал, что так называемые выгоды были лишь пустыми словами.

Несколько старейшин слушали крайне внимательно, даже забыв о еде. Один из них, по имени Ань Юйлинь, был главой одной из ветвей рода Ань и спросил:

— Можно ли с помощью этого метода выращивать другие овощи?

Ань Жубао ответил:

— Сейчас мы умеем выращивать только чесночные побеги. В принципе, другие тоже можно, но методы, возможно, будут отличаться. Нужно попробовать.

Все кивнули.

После еды они немного посидели, поговорив на отвлеченные темы, а затем разошлись по домам. Дальнейшие события семья Ань Сюаня не отслеживала, но на оставшихся ярмарках чеснок чуть ли не раскупили жители деревни Циншань. Торговцы несколько раз поднимали цены, но это не помогло, и они лишь говорили, что жители деревни сошли с ума, покупая чеснок, словно он был их основной пищей.

Время быстро подошло к 26-му дню двенадцатого месяца. Ранним утром Ань Лин постучал в дверь дома Ань Сюаня и потянул Сун Чу за пределы деревни.

После закрытия ярмарок 25-го числа это был день, когда те, кто уезжал на работу, в ученики или на учебу, возвращались домой. У въезда в деревню уже собралось немало людей. Ань Юань и Ань Жэнь должны были вернуться сегодня, и Лу Мин также стояла в толпе. Ань Лин и Сун Чу пробились к ней.

С восходом солнца постепенно возвращались многие: кто-то выглядел радостным, кто-то усталым, а кто-то озабоченным. Увидев своих родных, ожидавших у въезда в деревню, все невольно увлажняли глаза.

Ань Жэнь и Ань Юань вернулись не слишком рано. Они ехали вместе в красиво украшенной конной повозке. Еще издали они высунулись из экипажа и начали энергично махать, а не доезжая до въезда, спрыгнули и побежали к деревне. Повозка медленно следовала за ними, и уголок занавески приоткрылся, обнажив пару черных глаз, которые, увидев Сун Чу, замерли.

Лу Мин обняла подбежавшего Ань Юаня, приговаривая, что он потемнел и похудел. Ань Жэнь остановился рядом с Ань Лином, и они, глядя друг на друга, начали глупо улыбаться.

Повозка подъехала, и из нее раздался голос:

— Вы только и делаете, что бежите, а вещи забрать забыли?

Голос был звонким и ясным. Занавеска откинулась, и из экипажа вышел юноша. Он был одет в белый плащ из лисьего меха, под которым виднелась светло-голубая длинная рубаха. Его лицо было приятным, а манера поведения — мягкой и спокойной.

Ань Лин, увидев его, поздоровался:

— Брат Чэнью, ты вернулся?

Ань Чэнью ответил:

— Сяо Лин.

Его взгляд скользнул по Сун Чу, и он слегка улыбнулся:

— Сяо Чу тоже здесь.

Он и без того был красив, а его улыбка была подобна весеннему ветру.

Сун Чу мельком взглянул на него, тихо кивнул и опустил глаза.

Деревня Циншань, будучи самой большой в округе, имела горы, реки и плодородные земли, что делало ее относительно зажиточной. В деревне было несколько семей, владевших десятками му земли, но настоящим землевладельцем можно было назвать только семью Ань Фуминя.

Если говорить о семье Ань Фуминя, то изначально они были лишь скромными владельцами небольшого имущества. Однако во времена деда Ань Фуминя, когда происходила смена династий и шли непрерывные войны, многие молодые мужчины из деревни были призваны в армию и больше не вернулись. Из-за отсутствия рабочих рук многие земли в деревне превратились в пустоши, и его дед купил большие участки по очень низкой цене, став крупнейшим землевладельцем в деревне Циншань.

Отец Ань Фуминя, как и сам Ань Фуминь, был искусным управленцем. За эти годы их земельные владения не только не уменьшились, но и увеличились. Ежегодно они получали сотни лян дохода только с полей, не говоря уже о нескольких магазинах, купленных в городке, арендная плата за которые составляла значительную сумму.

Супруг Ань Фуминя, Ань Цзинлэ, также был родом из деревни Циншань. Его старший брат, Ань Цзиншэн, был отцом Ань Чуня.

Ань Цзинлэ родил Ань Фуминю двух сыновей и одного геря. Старший сын, Ань Цзэши, в этом году исполнилось 17 лет, и он только что достиг совершеннолетия. Младший гер, Ань Сюйвэнь, был семилетним ребенком. Но самой гордостью супругов был их младший сын, Ань Чэнью.

Ань Чэнью в этом году исполнилось 13 лет, и он учился в Академии «Белая цапля» в городке. Он был талантливым и усердным учеником, и его сочинения всегда вызывали одобрение учителя, который частенько, поглаживая бороду, качал головой и говорил: «Этот мальчик непременно добьется больших успехов в будущем». Ань Фуминь был рад, и помимо обычной платы за обучение, он всегда отправлял учителю щедрые подарки на праздники. На этот раз Ань Фуминь отправил подарки учителю и одновременно велел привезти Ань Чэнью домой.

По пути повозка встретила Ань Юаня и Ань Жэня, которые несли с собой немало вещей. Поскольку они были почти ровесниками и дружили с детства, они решили подвезти их. Хотя с тех пор, как Ань Чэнью поступил в школу, их общение стало реже, дружба осталась, и в дороге они болтали и смеялись, создавая оживленную атмосферу.

Хотя Ань Фуминь был землевладельцем, он не был жестоким, особенно по отношению к своим

сыновьям, которых он редко ограничивал. Поэтому характер Ань Чэнью был менее высокомерным, чем у других богатых детей, и он часто играл с деревенскими ребятами, бегая по горам и рекам. Однако Ань Цзиншэн всегда старался умерить его пыл, говоря: «Меньше общайся с деревенскими бедняками». Но Ань Чэнью не обращал на это внимания.

Ань Чэнью хорошо ладил с Ань Юанем и Ань Жэнем, поэтому был знаком и с Ань Лином, а через него и с Сун Чу. Сун Чу, будучи человеком с другой фамилией, был изгоем среди деревенских детей. Он был замкнутым и не любил играть с кем-либо, кроме Ань Лина. Ань Чэнью был на два года старше Сун Чу, и почему-то каждый раз, когда он видел его серьезное лицо, ему хотелось подразнить его. Это не доходило до драк или оскорблений, но он любил подкидывать ему насекомых, дергать за волосы или называть его «дураком» или «тупицей». Со временем Сун Чу стал избегать его. Но Ань Чэнью, чувствуя зуд в сердце, всегда искал способы подразнить его, и в конечном итоге Сун Чу даже перестал показываться ему на глаза.

Сначала он не понимал, но потом, научившись читать и писать, осознал свои чувства к Сун Чу. Однако из-за детских обид Сун Чу до сих пор не хотел с ним общаться, избегая его и заставляя Ань Чэнью чувствовать себя подавленным.

Из-за подготовки к весенним экзаменам Ань Чэнью был занят учебой и не возвращался домой уже полгода. Он не знал о смерти отца Сун Чу, о том, что его чуть не выгнали из деревни, и о его обязанностях. Теперь, увидев Сун Чу перед собой, одетого в новую зеленую ватную одежду, он заметил, что тот вырос, его лицо стало более округлым, а в чертах лица исчезла былая резкость. Он выглядел бодрым и красивым, и сотни дней и ночей разлуки словно превратились в воду, смягчив его сердце.

Ань Жэнь и Ань Юань выгрузили вещи из повозки, и Ань Чэнью предложил помочь донести их до дома. Ань Юань похлопал его по плечу:

— Спасибо за предложение, но ты не был дома полгода, и твоя семья, наверное, уже волнуется. У нас вещей немного, мы сами донесем, да и Сяо Лин с Сяо Чу помогут. Ты иди домой, не беспокойся о нас.

Ань Чэнью не настаивал, но и не спешил уходить. Он смотрел, как Сун Чу, не оглядываясь, шел рядом с Ань Лином, и они время от времени перешептывались, их силуэты выделялись на фоне окружающего мира.

Ань Чэнью понаблюдал за ними некоторое время, затем улыбка слегка сошла с его лица, и он сел в повозку, сказав кучеру:

— Поехали.

Кучер крикнул, и повозка двинулась вперед, въехав в деревню и направившись на юг, в противоположную сторону от Сун Чу и остальных.

Ань Жэнь купил много вещей для дома, и, неся их в руках, было неудобно. Он сунул подарок, который держал в руках, Ань Лину и поспешил домой.

Подарок был завернут в белую ткань, и по форме напоминал шпильку. Развернув его, Ань Лин увидел, что это действительно была шпилька из сандалового дерева, украшенная двумя резными цветами сливы. Она была простой и элегантной, хотя резьба была немного неопытной, но каждая линия была выполнена с большой тщательностью, что говорило о вложенных усилиях.

Ань Лин был в восторге, он долго рассматривал шпильку, примерял ее на голову, но, к сожалению, геры и незамужние геры не могли носить шпильки. После нескольких попыток он снял ее и аккуратно завернул, бережно положив в карман.

Вернувшись домой, Ань Цин и Лу Мин отвели Ань Юаня в комнату, чтобы расспросить о его делах. Ань Лин продолжал разглядывать шпильку, его лицо светилось от счастья, а мысли были далеко. Сун Чу, немного заскучав, воспользовавшись приходом Ань Жэня, поспешил попрощаться.

<http://bllate.org/book/16457/1493084>